

Пролог

Кассио

Опустив голову, я уставился на свои руки, красные от крови, а затем перевел взгляд на бездыханное тело жены. Добрел до двери и закрыл ее, чтобы Даниэле случайно не зашел. Не надо ему на это смотреть. Красные розы, которые по случаю нашей восьмой годовщины я поручил купить горничной, валялись тут же, рядом с распластанным телом. Красные розы, того же цвета, что и пятна крови на постели и белом платье жены.

Я достал телефон и набрал номер отца.

— Кассио, разве ты не должен прямо сейчас ужинать с Гайей в ресторане?

— Гайя мертва.

Молчание.

— Повтори, что ты сказал.

— Гайя мертва.

— Кассио...

— Кто-то должен убрать это, пока дети не увидели.

Пришли бригаду чистильщиков и сообщи Луке.

1

Кассио

Смерть жены должна вызывать скорбь и отчаяние, но, наблюдая за тем, как опускают в могилу гроб, я чувствовал только злость и раздражение.

Мы с Гайей были женаты восемь лет. Ее смерть положила конец нашему браку в день его годовщины. Вполне подходящее завершение для такого с самого начала обреченного на провал союза. Да еще, как назло, сегодняшний день, похоже, стал самым жарким за все лето. По лбу и вискам струился пот, но слезы по щекам не текли.

Отец крепче сжал мое плечо. Подбодрить меня или удержаться самому? После третьего инфаркта его кожа побледнела, и смерть Гайи не способствовала улучшению самочувствия. Он с тревогой заглянул мне в глаза. Из-за катаракты его зрачки стали белесыми. С каждым днем отец все больше сдает. Чем слабее он становится, тем сильнее должен быть я. Нельзя показывать слабинку, иначе мафия сожрет тебя целиком.

Коротко кивнув ему, с каменным лицом я повернулся к могиле.

Церемонию почтили своим присутствием все младшие боссы Семьи. Из Нью-Йорка приехал даже наш Дон Лука Витиелло со своей женой. Так же как и у меня, лица всех присутствующих были серьезны. Идеальные маски. Скоро все эти люди потянутся ко мне с соболезнованиями, с неискренними словами сочувствия, а слухи о безвременной кончине моей жены тем временем уже расползаются по округе.

Утешало меня только то, что Даниэле и Симона были еще слишком малы и ничего не понимали. Не знали, что их мать мертва. Двухлетний Даниэле до конца не осознавал, что значит «мертва». А Симона... осталась без матери всего в каких-то четыре месяца.

Меня снова обуряла дикая злость, но пришлось держать себя в руках. Рядом со мной находилось всего несколько людей, которых я мог бы назвать друзьями, большинство же пришедших на похороны высматривали малейший признак слабости. Для младшего босса я был молод, слишком молод по мнению многих, но Лука доверил мне Филадельфию, и я не мог подвести ни его, ни своего отца.

После похорон все отправились в мой дом на поминальный обед. Горничная Сибил принесла мне Симону. Моя бедная малышка проплакала всю ночь, но сейчас крепко заснула у меня на руках. Даниэле растерянно жался к моей ноге. Впервые после смерти Гайи он искал моей близости. Я постоянно ловил на себе сочувствующие взгляды. Один, с двумя малышами на руках, молодой босс... они пытались зацепиться за малейшую трещину в моей броне.

Печально улыбаясь, подошла мать и забрала у меня Симону. Она предлагала взять детей к себе, но ей уже шестьдесят четыре, и за отцом необходимо присматривать. Мои сестры окружили Даниэле и принялись с ним сюсюкаться. Мия подняла его на руки, прижала к себе.

Сестры тоже предлагали помочь, но у них полно забот со своими детьми, да и все, кроме Мии, жили далеко.

— Сынок, у тебя усталый вид, — тихо сказал отец.

— Последние ночи почти глаз не сомкнул. — Ни Даниэле, ни Симона не спали толком больше пары часов с тех пор, как умерла их мать. Перед глазами вновь предстало окровавленное платье Гайи, но я поспешил отогнать прочь этот образ.

— Тебе нужно найти мать своим детям, — тяжело опираясь на трость, сказал отец.

— Мансуэто! — ахнула мать. — Мы только что похоронили Гайю!

Не сводя с меня глаз, отец успокаивающе похлопал ее по руке. Он знал, что траур по Гайе я носить не собирался, но мы должны были соблюдать приличия. Не говоря уже о том, что мне не очень-то и хотелось впускать в свою жизнь еще одну женщину. Впрочем, мои желания роли не играли. Каждый аспект моей жизни подчинен правилам и традициям.

— Детям нужна мать, а тебе нужна женщина, которая будет о тебе заботиться, — настойчиво повторил отец.

— Гайя никогда о нем не заботилась, — проворчала Мия. Она тоже недолюбливала мою покойную жену.

— Не здесь и не сейчас, — отрезал я, и она сочла за лучшее промолчать.

— Я правильно понимаю, что для Кассио у тебя уже есть кто-то на примете? — подала голос моя старшая сестра Илария и закатила глаза.

— Все капитаны и младшие боссы с дочерьми на выданье уже связались с папой, — тихо ответила за него Мия.

Отец еще не сказал мне, потому что знал, что я и слушать ничего не захочу. Но как бы там ни было, Мия права. На рынке женихов я — дефицитный товар. Единственный неженатый младший босс Семьи.

В этот момент к нам подошел Лука со своей женой Арией и я подал родственникам знак молчать. Лука еще раз пожал мне руку, а Ария улыбнулась детям.

— Если тебе нужно время, чтобы прийти в себя — дай мне знать.

— Нет, — немедленно отозвался я. Если сейчас откажусь от своих обязанностей, никогда не смогу вернуться к ним. Филадельфия — мой город, и только я буду в нем править.

Лука склонил голову набок.

— Понимаю, что сейчас не очень подходящее время для таких разговоров, но ко мне обращался мой дядя Феликс...

Отец кивнул так, будто знал, о чем собрался сказать Лука.

— Это было бы разумным решением.

Я жестом пригласил их выйти в сад.

— О чем это вы?

— Я бы даже не заикнулся на эту тему, если бы не знал обстоятельства смерти твоей жены. Это было бы неуважительно. — Вообще-то, Лука знал только то, что я ему *рассказал*.

Отец покачал головой.

— Мы не можем ждать целый год, пока закончится траур. Моим внукам нужна мать.

— Так о чем все-таки речь? — спросил я у Луки, потому что надоело, что отец, будучи в курсе происходящего, оставляет меня в неведении.

— У моего дяди Феликса есть дочь на выданье. Она еще ни с кем не помолвлена и может стать твоей женой. А союз между Филадельфией и Балтимором укрепит твое влияние.

Феликс Риццо — младший босс, глава Балтимора. Попал на это место, удачно женившись на одной из теток

Луки. Не потому что отличился в деле, а из-за своей лояльности. Я не мог вспомнить его дочь.

— Почему она еще не замужем?

Как дочери мафиози высшего ранга, ей уже давным-давно положено быть помолвленной с кем-нибудь из Семьи... разве что с ней что-нибудь не так.

Лука с отцом переглянулись, что еще больше усилило мои подозрения.

— Она была помолвлена с сыном одного из капитанов, но в прошлом году его убили во время налета Братвы.

Отец торопливо добавил, увидев беспокойство на моем лице:

— Она его не знала. Они виделись всего один раз, когда ей было двенадцать.

Но оказалось, что это еще не все.

— Ты сможешь жениться на ней в начале ноября. Так пройдет достаточно времени от похорон Гайи до свадьбы.

— Почему именно ноябрь?

— Ей исполнится восемнадцать, — пояснил Лука.

Я свирепо уставился на них. Они что, спятили?

— Девочка младше меня почти на четырнадцать лет!

— Кассио, она лучшая партия для тебя, учитывая все обстоятельства. — Отец смотрел на меня с мольбой. — У других высокопоставленных членов организации дочери еще моложе нее. И я не думаю, что ты захочешь жениться на вдове, сам понимаешь, из-за твоего прошлого неудачного опыта.

Я помрачнел.

— Момент для такого разговора не самый подходящий.

Лука кивнул и предупредил:

— Советую не тянуть с этим. Феликс хочет как можно скорее найти для Джулии жениха.

Неохотно кивнув в ответ, я вернулся в дом. Симона зашла в плаче, мать пыталась ее успокоить. Из гостиной

вышла Мия с Даниэле на руках. У того истерика уже была в самом разгаре. Мне нужна жена. Однозначно. Но сегодня никаких душевных сил для принятия такого решения у меня не было.

Протянув мне бокал с мартини, Фаро уселся в кресло напротив.

— Кассио, дерьмово выглядишь.

Я натянуто улыбнулся ему.

— Еще одна бессонная ночь.

Фаро глотнул мартини и зыркнул на меня с явным неодобрением.

— Позвони уже Риццо. Скажи, что согласен. Жена тебе необходима. Осталось меньше четырех месяцев, и она может стать твоей. Он отчаянно хочет заполучить тебя в свою семью, чтобы спасти свою жалкую задницу, или не стал бы столько времени дожидаться, пока ты созреешь. Иначе, будь уверен, он уже давно нашел бы мужа для своей девочки.

Одним глотком я осушил половину бокала мартини.

— У нас с ней почти четырнадцать лет разницы. Мне придется ждать, когда этой девочке исполнится восемнадцать, это ты понимаешь?

— Ну женись на какой-нибудь вдове. — Он понизил голос. — После истории с Гайей неужели тебе захочется женщину, которая сохнет по другому мужику?

Я поморщился. Как мог, старался в эти дни не вспоминать про Гайю, и даже Даниэле перестал спрашивать «где мамочка?». Понял, что она уже не вернется. Он как-то странно притих и вообще перестал разговаривать.

— Нет, — отрезал я. — Точно никаких вдов.

Не только потому, что не хотел исполнения этого спектакля на бис, но и потому, что у всех вдов есть дети, еще и не по одному. И меньше всего я желал бы, чтобы моим собственным детям приходилось делить с кем-то ее внимание. Им нужны ее любовь и забота в полной мере. Мои дети страдали без матери, и, как бы я ни старался, как бы ни лез вон из кожи, один не в состоянии заменить им ее.

— Да ради бога, Кассио. Просто позвони Риццо. В чем твоя проблема? Девочка скоро станет совершеннолетней.

Я молча глянул на него.

— Другие мужики убили бы за возможность снова заполучить к себе в постель сексапильную юную девицу, а ты сидишь тут и изображаешь из себя страдальца, тогда как тебе предлагают ее на блюдечке с голубой каемочкой.

— Если бы мы с тобой не дружили с детства, я бы палец тебе отрезал за такое.

— Значит, хорошо, что мы друзья, — отсалютовал стаканом Фаро.

После очередной бессонной ночи, проведенной под аккомпанемент оглушающих криков, утром я позвонил Феликсу.

— Феликс, это Кассио.

— Кассио, рад тебя слышать. Значит, ты принял решение по поводу союза с моей дочерью?

— Да, я хочу на ней жениться. — Вообще, это было далеко от правды. Просто эта женитьба — единственная возможность спасти мой рассудок. — Я не могу долго ждать. Ты же знаешь, у меня двое маленьких детей, им нужна мать.

— Конечно. Джулия очень заботливая. Мы можем назначить свадьбу на начало ноября, на следующий день после того, как Джулии исполнится восемнадцать?

Я стиснул зубы.

— Ладно. Это разумно.

— Только мне бы хотелось, чтобы перед этим вы с ней встретились. Обсудим все детали праздника. Времени остается очень мало, а работы по организации свадебной церемонии непочатый край.

— Вам обязательно устраивать пышное торжество?

— Да. Джулия наша единственная дочь, и жена хочет, чтобы ее свадьба была особенной. Когда сын женился, ей не дали сделать то, что она хотела. К тому же, учитывая твоё положение, Кассио, это должен быть достойный светский прием.

— У меня дел по горло, так что я не смогу участвовать в организации, придется этим заняться твоей жене.

— Не вопрос. Давай при встрече все обсудим. Когда вы сможете приехать?

Сибил собиралась остаться на выходные, присмотреть за детьми.

— Послезавтра, но я заеду ненадолго.

— Замечательно. Кассио ты не пожалей о своем решении. Джулия прекрасная девушка.

Джулия

Во время ужина папа вел себя как-то странно. Все время поглядывал на меня, как будто собирался что-то сказать, но так и не решился. Мама выглядела так, словно получила приглашение на эксклюзивную летнюю распродажу Шанель.

Я поела и ждала, когда папа разрешит выйти из-за стола. Мне хотелось вернуться к картине, которую я рисовала сегодня с самого утра. После окончания школы у меня появилось свободное время для того, чтобы совершенствоваться в живописи.

Папа откашлялся и произнес:

— Мы хотим с тобой поговорить.

— Ладно, — протянула я.

Когда он в последний раз заводил такой разговор, речь пошла о моем женихе, которого убили во время нападения Братвы. Меня это не расстроило, как должно бы, учитывая наше с ним общее будущее, но я едва его знала, мы виделись-то всего один раз, и было это давным-давно. Только мама сильно убивалась по нему, потому что его смерть означала, что в семнадцать лет я оставалась без жениха. А это считалось неприличным.

— Мы нашли тебе нового жениха.

— О, — вырвалось у меня. Не то чтобы я не ожидала, что меня в скором времени выдадут замуж. Просто надеялась, что, по крайней мере, спросят моего мнения при поиске будущего мужа.

— Он младший босс! — с восторгом глядя на меня, выдохнула мама.

Я удивленно вскинула брови. Теперь понятно, что привело ее в такой экстаз. Мой предыдущий жених был всего лишь сыном капитана — по мнению мамы, это ни о чем.

Я ломала голову, кто из младших боссов более-менее близок мне по возрасту, но так никого и не вспомнила.

— Кто он?

Папа отвел глаза.

— Кассио Моретти.

У меня отвисла челюсть. Папа часто, когда хотел выговориться, рассказывал мне о своих делах, потому что маму они не интересовали. Имя Моретти уже несколько

месяцев было на слуху. Один из самых жестоких боссов Семьи, его жена умерла, и теперь на его попечении осталось двое маленьких детей. Версии о причинах смерти его жены ходили разные, но только Дон знал правду. Кое-кто говорил, что Моретти убил жену в порыве ярости, другие утверждали, что она заболела из-за того, что он держал ее в черном теле. Ходили даже такие слухи, что якобы она покончила с собой, потому что не вынесла его жестокости. Ничего из этого не вызывало у меня желания встретиться с этим мужчиной, а тем паче выйти за него замуж.

— Он намного меня старше, — выдавила я наконец.

— Всего-то на тринадцать лет, Джулия. Мужчина в самом расцвете сил, — заметила мама.

— Почему он хочет именно меня? — Я даже ни разу не виделась с ним. Он меня не знает. К тому же я понятия не имела, как обращаться с детьми.

— Ты Риццо. Объединение двух влиятельных семей всегда выгодно, — покивала мама.

Я посмотрела на папу, но он уткнулся взглядом в свой бокал с вином. Помнится, последнее, что он рассказывал мне о Кассио Моретти, это что Лука сделал его младшим боссом, потому что они были зеркальным отражением друг друга — оба совершенно беспощадны, безжалостны и сложены как быки.

И после всего, что рассказывал мне, отец отдает меня за такого мужчину?

— Когда? — Судя по взволнованному виду мамы, должно быть, все уже решено.

— На следующий день после твоих именин, — вместо отца ответила мама.

— Странно, что вы согласны подождать до моего совершеннолетия. Не то чтобы нас можно было назвать законопослушными гражданами.

Мама поджала губы.

— Надеюсь, перед Кассио ты не будешь упражняться в язвительности. Такой человек, как он, дерзости в свой адрес не потерпит.

Я стиснула под столом кулаки. Скорее всего, мама при устройстве этого брака выступала основной движущей силой. Она вечно пыталась улучшить положение нашей семьи.

Улыбнувшись, она поднялась.

— Что ж, надо заняться выбором места для торжества. Это станет главным событием года.

Мама потрепала меня по щеке, как крошку-пуделя, который завоевал призовое место на собачьей выставке. Заметив мою кислую мину, она нахмурилась.

— Не знаю, одобрит ли Кассио твою угрюмую гримасу... или твою челку.

— Эгидия, она прекрасно выглядит, — отрезал папа.

— Она, конечно, хорошенькая и молоденькая, но ей не хватает изысканности и женственности.

— Если Кассио хочет женщину, ему надо перестать совращать младенцев.

Ахнув, мама схватилась за сердце, делая вид, что я вот-вот сведу ее в могилу. Папа за кашлем попытался скрыть смех.

Но маму не проведешь. Она предупреждающе ткнула пальцем в его сторону.

— Вразуми свою дочь. Ты знаешь Кассио. А я говорила тебе, что с ней надо быть поостроже. — Развернувшись, она вышла, махнув напоследок подолом длинной юбки.

Папа тяжело вздохнул и устало улыбнулся мне.

— Твоя мать желает тебе только добра.

— Все это добро она желает для положения семьи. Каким образом свадьба с жестоким стариком мне поможет, пап?

— Пойдем, — поднимаясь, позвал меня отец. — Прогуляемся по саду. — Я приняла его протянутую руку и вышла вслед за ним. Воздух, влажный и густой, чуть не сбил меня с ног. — Джулия, Кассио не так уж и стар. Ему всего тридцать один.

Я попыталась вспомнить мужчин его возраста, но, по правде говоря, раньше и внимания на них не обращала. Вроде как Луке столько же. От мыслей о кузене лучше не стало, он до дрожи меня пугал. Если Кассио такой же...

А вдруг он окажется отвратительным жирным мужланом? Я посмотрела на папу, и его карие глаза потеплели.

— Не смотри на меня так, будто я тебя предаю. Стать женой Кассио не так уж плохо, как тебе может показаться.

— Он совершенно беспощадный. Ты сам так про него сказал. Помнишь?

Папа с виноватым видом кивнул.

— Со своими людьми и врагами, но не с тобой.

— Как ты можешь знать? Отчего умерла его жена? *Как?* Что, если это он ее убил? Или так над ней измывался, что она предпочла покончить с собой? — Пытаясь успокоиться, я глубоко вздохнула.

Папа протянул руку и откинул челку с моего лица.

— Никогда не видел тебя такой испуганной, — вздохнул и добавил: — Лука заверил меня, что Кассио непричастен к смерти своей жены.

— А ты доверишь Луке? Не ты ли говорил мне, что он пытается укрепить свою влияние?

— Не стоило мне так много рассказывать.

— И как Лука может точно знать, что случилось с синьорой Моретти? Ты же знаешь, как это бывает. Даже Дон не имеет права вмешиваться в семейные дела.

Сжав мои плечи, отец с жаром ответил:

— Кассио не поднимет на тебя руку, иначе пожалеет.

Мы оба знали, что, если я выйду замуж за Кассио, папа ничего не сможет сделать. И, по правде говоря, он не тот, кто станет ввязываться в конфликт, из которого ему не выйти победителем. Лука всегда встанет на сторону Кассио. И тогда папе конец.

— Завтра он приедет встретиться с тобой.

Я испуганно отшатнулась.

— Завтра?

